

О мотивах санкционного давления РФ на Абхазию

Комментарий Центра АРВАК, 21.09.2024

С 01.09.2024 РФ приостановила социальные выплаты в Абхазии, бенефициарами которых являлись учителя, врачи и служащие силовых структур республики. Кроме того, как заявил 03.09.2024 глава МИД Абхазии Сергей Шамба, осенью и зимой Москва будет поставлять Сухуму электроэнергию по коммерческой цене¹.

В конце августа с. г. абхазские СМИ распространили текст некоего протокола, якобы зафиксировавшего повестку встречи в Москве 19.08.2024 президента Абхазии Аслана Бжанини с главой администрации президента РФ Дмитрием Козаком. Согласно документу, Козак сообщил абхазскому лидеру, что наложенные Россией санкции будут действовать до тех пор, пока Сухум не выполнит взятые на себя обязательства.

Речь, в частности, идет о «Соглашении о взаимном признании судебных и арбитражных решений», которое Абхазия до сих пор не ратифицировала. Москва также требует от Сухума предоставить ей информацию об абхазских оппозиционерах, имеющих гражданство РФ и действующих «в ущерб интересам РФ и развитию российско-абхазских отношений, с целью дальнейшего рассмотрения вопроса о лишении их российского гражданства». И, наконец, Москва настаивает на том, чтобы Сухум снял ограничения на приобретение недвижимости в Абхазии российскими гражданами и обеспечил вступление в силу соглашения о реализации российскими юридическими лицами инвестиционных проектов в этой частично признанной республике².

Относительно последнего пункта российских требований можно отметить, что Сухум на протяжении последних лет тормозит процесс либерализации законодательства, не позволяющего иностранным гражданам приобретать в собственность землю и иную недвижимость в Абхазии. В частности, в июле текущего года администрация Бжанини внесла в парламент закон «О некоторых мерах по повышению уровня социально-экономического развития Очамчырского, Ткуарчалского и Гальского районов Республики Абхазия», однако под давлением оппозиции и общественности проект был отозван. Закон предусматривал строительство на востоке республики в течение 10 лет до 30.000 квартир и собственных домов, которые предполагалось продать иностранцам. В качестве основных покупателей рассматривались граждане РФ. Абхазское общество усмотрело в этом угрозу и без того хрупкому демографическому балансу в республике. Согласно некоторым российским аналитикам, на подобные негативные настроения оказало влияние т. н. «проклятие семнадцати процентов» или «синдром семнадцати процентов». Формулировка появилась в период развала СССР, когда титульная нация – абхазы, составляли лишь шестую часть населения республики.

¹ «Все мы постарались»: почему Россия приостановила соцвыплаты в Абхазии?: РБК (04.09.2024), <https://www.rbc.ru/politics/04/09/2024/66d8800e9a79479bd58a8207> (дата обращения: 19.09.2024).

² Нестан Чарквиани, «Россия приостановила финансовую помощь Абхазии», Р/с «Голос Америки» (04.09.2024), https://www.golosameriki.com/a/russia-stops-abkhasia-funding/77711_01.html (дата обращения: 20.09.2024).

В целом, именно страх снова очутиться в меньшинстве побудил к протестам против названного выше закона со стороны этнических абхазов, однако в ожесточенных спорах вокруг предложенного А. Бжанием закона присутствовали и экономические мотивы. Если государственный аппарат в целом должен был выиграть от масштабного строительства и реализации квартир, то малый и средний бизнес республики усматривают в указанном начинании существенные угрозы своим интересам. Речь идет о владельцах малых гостиниц и арендодателях жилья, которые опасаются, что реализация проекта приведет к уменьшению потока туристов в республику, так как многие облюбовавшие Абхазию туристы предпочтут обзавестись здесь собственными квартирами, вместо того, чтобы каждый раз арендовать жилье.

Так или иначе, т. н. закон «об апартаментах», несмотря на усилия президента А. Бжания, был отклонен, что вызвало негативную реакцию в Москве. Российский бизнес высказывает недовольство тем, что ему так и не удалось основательно закрепиться в республике, чью безопасность после 2008 г. полностью взяла на себя именно РФ. Российским компаниям также не импонирует тот факт, что Абхазия на протяжении многих лет практически безвозмездно получала из российского бюджета деньги на поддержание своего социального сектора и потребляла российский газ и электроэнергию по минимальным ценам. Кроме того, в Москве бытует мнение, что выделяемые республике деньги в основном тратились не по назначению, а разворовывались госаппаратом республики и ее политико-экономическими кланами.

Точных данных об объемах перечисляемых Абхазии российских дотаций и государственных инвестиций в открытом доступе нет. Согласно ВВС, за 8 лет (2009 – 2016 гг.) Москва выделила Абхазии 37 млрд руб. (\$616 млн)³. В свою очередь российские источники указывают на значительно большие объемы общей финансовой помощи, что совпадает с данными западных исследовательских центров. Речь идет о \$300 млн ежегодно, которые РФ направляла на оплату труда абхазских бюджетников, поддержку расходов на безопасность, строительство и ремонт республиканской инфраструктуры⁴.

Все источники сходятся в оценке того, что российские дотации покрывают больше 50% ежегодных бюджетных расходов Республики Абхазия. В данных обстоятельствах санкции нанесут Абхазии ощутимый ущерб, тем более – в преддверии зимы. В Москве не могли не понимать, что своими шагами только поставят «союзника» перед лицом социально-экономического кризиса, но и инициируют всплеск антироссийских настроений в Абхазии, традиционно лояльной РФ. И, тем не менее, Москва пошла на этот шаг, что может свидетельствовать о наличии в повестке более весомых целей, чем запротоколированные требования на встрече Козак–Бжания.

Маловероятно, что Россия могла пойти на создание себе дополнительных проблем из-за вопросов с абхазскими оппозиционерами и нецелевого использования российских дотаций, объем которых для РФ, даже в условиях войны, не существенен.

³ Сергей Козловский, «Сколько денег Россия выделяет Абхазии и как их тратят», BBC NEWS (08.08.2017), <https://www.bbc.com/russian/features-40862115> (дата обращения: 18.09.2024).

⁴ «В Абхазии умирают брошенные города»: Настоящее Время (02.10.2018), <https://www.currenttime.tv/a/29519257.html> (дата обращения: 20.09.2024).

Тем более вызывает вопросы то обстоятельство, что Москва прибегла к санкциям в отношении Абхазии именно сейчас, тогда как недовольство положением дел в этой республике в российских финансово-политических кругах имеет давнюю историю.

Абхазская оппозиционная пресса, которая прогнозировала радикализацию позиции Москвы в отношении Сухума, склонна считать, что РФ добивается поглощения республики как в политическом, так и экономическом планах⁵. Однако суждения о мотивации РФ абхазским СМИ приводятся в общих чертах, «не раскрывая скобок». Между тем, согласно некоторым оценкам, имеются по меньшей мере два фактора, дающие основания предположить, что шаги РФ обусловлены более претенциозными планами, нежели «поглощение» республики.

Во-первых, следует упомянуть предвыборные процессы в Грузии, в которых Россия уже открыто поддерживает правящую партию «Грузинская мечта» и ее неформального лидера Бидзину Иванишвили. Центр АРВАК уже [писал](#) о том, что Грузия находится в эпицентре глобального противостояния, и что от исхода осеннего раунда внутриполитической борьбы в данной стране будет во многом зависеть логика дальнейших событий в регионе, жизненно важном в контексте геостратегического соперничества Запад–Россия. Учитывая ограниченный инструментарий РФ в вопросе поддержки своих «фаворитов», Москва, по всей видимости, стремится создать для «Грузинской мечты» благоприятный политико-информационный фон в контексте чувствительного для Тбилиси вопроса «территориальной целостности». Кризис во взаимоотношениях Абхазии с РФ призван реанимировать в грузинском обществе надежды на восстановления суверенитета над Сухумом, окончательному уходу которого от Тбилиси в 2008 г. способствовали именно те силы, которые ныне стремятся оспорить власть правящей партии. Тем самым, перспектива возобновления диалога с оказавшейся в трудной ситуации Абхазией может стать в глазах грузинских избирателей существенным вкладом в политическую копилку правящей партии.

Во-вторых, можно предположить, что Москва вынашивает планы по восстановлению и запуску простаивающей с 1992 г. грузино-абхазской железнодорожной магистрали. После грузино-абхазской войны 1990-х Россия неоднократно пыталась склонить Грузию к реанимации этой важнейшей логистической артерии. Попытки Москвы поддерживал и Сухум, однако переговоры по этому вопросу каждый раз заходили в тупик из-за нежелания Тбилиси установить какой-либо формат сотрудничества с «абхазскими сепаратистами». Сейчас же Москва, по видимому, вновь надеется реализовать этот проект с целью выхода из обусловленной санкциями экономической изоляции. С другой стороны, в РФ могут считать, что настал благоприятный момент для запуска простаивающей свыше 30 лет ЖД магистрали, так как практически порвавшие с Западом действующие грузинские власти, в случае своей победы на октябрьских выборах, могут пойти навстречу Москве, при условии, что РФ и далее будет придерживаться политики ослабления властей и экономики Абхазии. В свою очередь, сам Сухум едва ли откажется от

⁵ Алексей Александров, «Абхазия чувствует удушающую хватку России», Наша Абхазия (20.02.2024), <http://abkhazeti.info/today/> (дата обращения: 21.09.2024).

возможности реанимации проекта, транзитные поступления от которого могут как-то компенсировать урезанные российские дотации.

Примечательно, что новость об «антиабхазских» санкциях России была несколько неожиданной для грузинских властей, о чем свидетельствует осторожная реакция премьера Ираклия Кобахидзе. 04.09.2024 в интервью журналистам он назвал эту информацию «интересной». Кобахидзе также отметил, что этот вопрос слишком чувствительный. *«Другого комментария не будет, – добавил он, – еще раз повторяю, что процессы, которые мы наблюдаем, вызывают интерес»*⁶.

Тем самым, действия России внесли интригу в грузинское общественно-политическое пространство. Новость стала тем более резонансной, так как прозвучала на фоне оживленной предвыборной гонки и, по всей видимости, успела внести определенные корректировки в тактику и риторику соперничающих сил. К примеру, для граждан Грузии стало неожиданностью заявление Б. Иванишвили от 14.09.2024 на предвыборном митинге в Гори о том, что в случае победы на выборах партия «Грузинская мечта» найдет в себе силы попросить извинения у «осетинских братьев и сестер» за принесенные им прежними грузинскими властями страдания и боль⁷. В самой Южной Осетии со скепсисом откликнулись на это заявление, связав его с выборами. Однако Абхазия, к которой оно не имело непосредственного отношения, отреагировала в позитивном ключе⁸. Можно утверждать, что ответ Сухума был бы идентичен реакции Цхинвала (обычно Абхазия и Южная Осетия согласовывают свои заявления относительно Грузии), если бы не нынешней кризис в российско-абхазских отношениях. Сухум, тем самым, попытался продемонстрировать Москве, что обладает свободой действий и широким полем для внешнеполитического маневра. Вопрос в том, допускают ли в Абхазии возможность того, что РФ своими шагами намеренно способствует возобновлению диалога между Сухумом и Тбилиси?

Так или иначе, шаги Москвы вызвали в Абхазии волну недовольства Россией. Пока президент А. Бжания пытается найти решение проблемы, достичь баланса интересов сторон и отмены санкций, абхазская оппозиция получила карт-бланш для радикализации антироссийских настроений в республике. Обществу систематически прививается нарратив о том, что Москва «сливает» Абхазию и окончательно хочет «поставить ее на колени». Также широко транслируется идея о необходимости поиска другого «старшего союзника», на которого можно с уверенностью опереться в экономическом вопросе и в плане безопасности. В рамках данного процесса имеют место различные информационные вбросы и откровенные провокации. Так, 16.09.2024 на официальном сайте президента Республики Абхазия Аслана Бжания появилось заявление о том, что, якобы, абхазский лидер направил Р. Эрдогану предложение подписать двустороннее «Соглашение о дружбе и партнерстве» с

⁶ «Россия приостановила финансовую помощь Абхазии»: Голос Америки (04.09.2024), <https://www.golosameriki.com/a/russia-stops-abkhasia-funding/7771101.html> (дата обращения: 19.09.2024).

⁷ «Абхазия увидела в словах основателя «Грузинской мечты» путь к миру»: РБК (16.09.2024), <https://www.rbc.ru/politics/16/09/2024/66e860c29a79470a7f888177> (дата обращения: 20.09.2024).

⁸ «На заявление Иванишвили об извинениях перед «осетинскими братьями и сестрами» отреагировали в оккупированной Абхазии и Цхинвальском регионе»: Civil Georgia (17.09.2024), <https://civil.ge/ru/archives/624702> (дата обращения: 18.09.2024).

Турецкой Республикой. В заявлении говорилось, что Сухум рассчитывает на сотрудничество с Анкарой в экономической, военной и культурной сферах. Также сообщалось, что А. Бжания, якобы, расторг соглашение о «размещении ВМС РФ на территории Абхазии». Спустя некоторое время страница была удалена из президентского сайта, а администрация сообщила о хакерской атаке⁹.

Данный инцидент свидетельствует о том, что в республике и за ее пределами активизировались силы, которые пытаются, используя момент, раскачать ситуацию и вывести российско-абхазский кризис за рамки контролируемости Москвой. В этом контексте разыгрывание турецкого фактора имеет особое значение. Анкара превращается в главного конкурента Москвы в Средней Азии, на Кавказе и в бассейне Черного моря. Этот факт очевиден, сколько бы РФ не пыталась завуалировать проблему отсылками к масштабным проектам взаимодействия и доверительно-дружественных отношений с Анкарой. Включение Абхазии в зону экспансионистских программ Турции – отнюдь не гипотетическая угроза для России, учитывая масштабы как легального, так и теневого экономического взаимодействия Сухума с Анкарой. В сочетании с практикуемой «мягкой силой» (абхазская община в Турции, культурные и учебные программы, благотворительность и т. д.) турецкие инвестиции уже создали в причерноморской республике серьезную базу для капитализации достижений Анкары в политический ресурс¹⁰. С учетом этих обстоятельств, упоминание Турции в информационно-политических диверсиях вокруг российско-абхазского кризиса придает ситуации еще большей накал. Причем, абсолютно не исключено, что «турецкую карту» могут использовать не только силы, выступающие против «русификации» Абхазии, но и сами абхазские власти, тем самым пытаясь намекнуть Москве на риски санкционной политики против Сухума.

И так, с учетом анализа ситуации можем предположить, что ужесточением своей позиции в отношении Сухума Москва подыгрывает правящим в Грузии политическим силам, стремясь создать для них благоприятные условия для продления мандата на власть. Кроме того, она готовит почву для реанимации полноценных отношений с Тбилиси, что в дальнейшем должно компенсировать ей имиджевые и политические потери в Армении и Азербайджане, а также способствовать диверсификации выхода из экономической изоляции посредством перезапуска грузино-абхазской ЖД. При этом Москва играет «на грани фола», оказавшись перед перспективой потери доверия у все еще лояльной по отношению к ней подавляющей части абхазского общества и политических кругов на фоне уже имеющегося «имиджевого урона» после известных событий в Нагорном Карабахе. В этом свете данная инициатива РФ напоминает игру в ва-банк, который обусловлен не только сложным положением ее дел на кавказском направлении, но и в целом тяжелой ситуацией в контексте ее противостояния с коллективным Западом.

⁹ «Сепаратисты из Абхазии «заявили» о выдворении российского флота», UKR. NET (17.09.2024), <https://www.ukr.net/ru/news/details/world/106826491.html> (дата обращения: 19.09.2024).

¹⁰ Арестакес Симаворян, «Современные грузино-турецкие отношения», Центр АРВАК (14.10.2023), <http://surl.li/etmxlu> (дата обращения: 19.09.2024).